

ПАМЯТИ А. А. БАХРУШИНА

Лит. зап. № 10/25/29

До революции Алексей Александрович Бахрушин значился миллионщиком. У него были фабрики, капиталы, дома, имения. В списках купеческой Москвы его имя стояло одним из первых.

Но «главная книга» бахрушинского торгового дома не была решающей чертой в характере Бахрушина. Этот высокий, жилистый, сухой старик «знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть». Этой его страстью был русский театр. Русский театр, его прошлое и настоящее — вот что определило истинную линию жизни Бахрушина, и что его, казалось бы, для наших дней — бывшего человека, сделало од-

ним из активнейших участников современного культурного строительства.

Произошло это потому, что пламень своего сердца Бахрушин сразу направил на создание большого дела. Следя за текущей театральной жизнью, он понял, как эфемерно и хрупко искусство сценических подмостков. Он с горечью видел как уходили в прошлое великолепные спектакли, как превращались в бледные тени образы великих лицедеев, как быстролетны минуты театральных радостей и восторгов. И вот он стал собирать все то вещественное, что характеризует жизнь театра, его людей, театральный быт. Искорка случайной покупки, сделанной в 1894 г., превратилась в коллекционерский пожар, и через несколько лет бахрушинское собрание стало уже приманкой для всех, кто занимался историей театра.

Важно было и то, что, став на путь собирательства театральных реликвий, Бахрушин очень скоро понял начатое им дело, как дело общественное, выходящее за пределы его лично-имущественных отношений. Еще задолго до революционных бурь он сам счел нужным «национализировать» свой музей, поднеся его в дар Академии Наук. Он всегда мыслил свои «театральные сокровища» как подлинное достояние народа и себя считал лишь их хранителем, ключарем — не более.

Советская власть сразу оценила эту сторону бахрушинского характера. Она не только не устранила его от любимого дела, но, присвоив музею почетное название «Государственный театральный музей имени А. Бахрушина», поставила во главе его самого Алексея Александровича, как директора и руководителя. И Бахрушин это доверие оправдал полностью.

Музеем не исчерпывался круг театральной деятельности Бахрушина. Не было ни одного крупного театроведческого или историко-театрального начинания, где бы Бахрушин не был желанным почетным участником. Как только было образовано в 1918 г. ТОО Наркомпроса, там был и работал Бахрушин. Со времени основания театральной секции ГАХН, Бахрушин работал в ней как бессменный председатель исторической подсекции. Он не был ученым в точном смысле этого слова. Но он — таким глубоким знатоком театра, — им тонким ценителем, что каждый совет всегда заключал в себе золотую песчинку знания.

Авторитет Бахрушина в театрально-музейном деле громаден не только у нас, но и на Западе. Все культурные иностранцы, посещавшие его музей, всегда с восхищением и завистью говорили, что Европа не знает подобных театральных палат. И это было справедливо, потому что, кроме всего прочего, был у Бахрушина необычайный дар собирательства. Вещи шли к нему, как ручные. У него был зоркий глаз и цепкие руки. Он умел добывать облюбованного им предмета настойчиво и неотступно. При этом он был бережлив к казенной копейке. Он считал каждый советский грош и умел на скудные средства бюджета пополнять непрерывно и без того полные музейные сундуки.

Был Бахрушин и мастером театральных выставок. Когда к десятилетию Октябрьской революции театральный секция ГАХН совместно с музеем задумала особую выставку, то это начинание могло быть осуществлено во всем блеске лишь потому, что Бахрушин не спал дней и ночей, организуя — и опять-таки на гроши — этот торжественный парад советского театра.

Бахрушин умер, не сделав всего того, что он должен был сделать. Он не успел ни превратить в мемуары живую летопись своей памяти, ни придать окончательную систему музейным экспонатам. Ему все казалось, что он еще успеет, а текущих забот было слишком много, чтобы оставалось время на большие работы.

Но, не сделав всего, Бахрушин ушел, оставив после себя великолепное дело своей жизни. Музей его имени существует, самым фактом своего бытия говоря о страстной думе и творческой воле Бахрушина. И лучшей заботой о памяти покойного Алексея Александровича будет работа над укреплением, пополнением и развитием замечательного собрания.

Н. Волков.